

3. Леднёва, И. А. Факторы, сдерживающие развития транзитного потенциала государств-членов Евразийского экономического союза / И. А. Леднёва, И. М. Микулич, Л. С. Пацай // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2024 г. / ред. кол.: А. В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Колорград, 2024. – С. 207–208.

Ли Чон Ку,
канд. экон. наук, доцент,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: tchonli@yahoo.com

ОТРАЖЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Продовольственная безопасность напрямую влияет на стратегию торгового бизнеса, определяя стабильность поставок, ценовую политику и качество продукции. Необходимость обеспечения доступности продуктов для населения требует от бизнеса адаптации к условиям рынка, регулирования цепочек поставок, а также внимания к управлению запасами и логистикой. Стратегия должна учитывать риски, связанные с нестабильностью (например, из-за санкций), и возможности для импортозамещения, развития собственных производств и поиска новых партнеров. Основные аспекты этого влияния включают:

1. Регулирование доли отечественных товаров в товарообороте. В рамках Доктрины продовольственной безопасности Республики Беларусь ставится цель снизить долю импортных продуктов в розничных продажах до 14 % к 2030 году [1]. Это требует от торговых организаций увеличения удельного веса товаров местного производства, что влияет на ассортимент и логистику.

2. Требования к выкладке и продвижению отечественных товаров. Рекомендации МАРТ включают обязательное размещение товаров местного производства в визуально и физически доступных местах, использование информационных надписей («Сделано в Беларуси») и приоритетное размещение в прикассовых зонах. Это влияет на мерчандайзинг и стратегию продвижения в розничных сетях.

3. Контроль цен и доступность социально значимых товаров. Для поддержания экономической доступности продовольствия устанавливаются предельные торговые надбавки на ключевые продукты (хлеб, молоко, сахар). Это помогает сдерживать рост цен и обеспечивать доступность базовых товаров для населения с низкими доходами.

4. Развитие инфраструктуры и логистики. Продовольственная безопасность требует развитой товаропроводящей инфраструктуры, что включает расширение сети торговых объектов, особенно в сельской местности, и совершенствование системы хранения и транспортировки продукции.

5. Качество и безопасность продукции. Соответствие пищевой продукции требованиям законодательства, например, стандартам ЕАЭС, является одним из индикаторов продовольственной безопасности. Это влияет на выбор поставщиков и контроль качества в розничной торговле.

6. Стимулирование спроса на отечественные товары. Государственные меры, такие как льготные кредиты на покупку белорусских товаров («Народные товары» под 4 %), способствуют увеличению продаж местной продукции и изменению структуры розничного товарооборота.

7. Мониторинг и регулирование импорта. Внешние угрозы, такие как неблагоприятная конъюнктура мирового рынка или импорт некачественной продукции, требуют контроля над импортом. Это может влиять на ассортимент и доступность определённых товаров в рознице.

Таким образом, продовольственная безопасность формирует стратегические направления развития розничной торговли, влияя на ассортимент, ценообразование, логистику и маркетинговые стратегии. Её обеспечение требует координации усилий государства, производителей и торговых организаций.

Список использованных источников

1. Постановление совета министров республики беларусь от 15 декабря 2017 г. № 962. О Доктрине национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. // [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21700962> – (дата обращения: 10.03.2026).

В. Н. Малеронок,
старший преподаватель,
БГЭУ (г. Минск)
e-mail: very_i@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

По данным мониторинга Всемирной туристской организации (ЮНВТО), 2024 г. ознаменовался полным восстановлением допандемийных показателей, 2025 г. стал первым годом, который демонстрирует не просто восстановление, а поступательное развитие в новых экономических и геополитических реалиях. Несмотря на статистику роста, современный этап развития международного туризма характеризуется рядом структурных противоречий.

Основная проблема заключается в определении устойчивости текущих темпов роста и выявлении факторов, позволяющих туризму демонстрировать позитивную динамику (+4 % в 2025 г.) вопреки инфляционному давлению и конфликтам.

Исследование базируется на анализе вторичных статистических данных, представленных в отчете ЮНВТО [1]. Основой для выводов послужило изучение абсолютных и относительных показателей международных туристических прибытий в глобальном масштабе и в разрезе регионов; сопоставление показателей 2025 г. с данными 2019 (базовый допандемийный год) и 2024 г. для выявления трендов; изучение квартальных данных для понимания сезонности и замедления темпов роста в конце года; оценка результатов опроса экспертной панели ЮНВТО и Индекса уверенности для определения субъективных ожиданий игроков рынка.

Анализ данных позволяет выделить следующие ключевые результаты, характеризующие современное состояние международного туризма: глобальный рост и новый рекорд; региональная дифференциация; рекордные доходы; изменение структуры спроса.

Рост доходов, опережающий рост прибытий, можно интерпретировать как следствие накопленного отложенного спроса и готовности туристов тратить больше, несмотря на экономическую неопределенность, что подтверждается данными по крупнейшим рынкам-донорам: США (+8 % расходов), Испания (+16%), Корея (+10 %).

Региональная динамика показывает изменение глобального ландшафта туризма. Успех Ближнего Востока (+39 % к 2019 г.) и Северной Африки (+11 % в 2025 г.) связан с активными инвестициями в авиационную доступность, упрощение визовых режимов и переориентацией части турпотоков из-за геополитической напряженности в других частях мира.

Замедление темпов роста в четвертом квартале 2025 г. (3 % против 4 % в третьем) может быть ранним сигналом охлаждения спроса, вызванного накопленной усталостью от высоких цен. Индекс уверенности снизился со 129 баллов (оценка 2025 г.) до 126 (прогноз